

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцеляріи Протопрес-
витера военнаго и морского духовенства:
С.-Петербургъ, Подъячская ул., д. № 32-й.

№ 15

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 15

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

Въ 23-й день Мая текущаго 1892 года, ВСЕ-
МИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы, за заслуги по въ-
домству Протопресвитера военнаго и морскаго духо-
венства, золотыми медалями, съ надписью «за усер-
діе», для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ:
староста домової церкви бывшаго Главнаго Священ-
ника Арміи и Флотовъ, С.-Петербургскій 2-й гиль-
діи купецъ Яковъ Углева и ктиторъ церкви Воронеж-
скаго дисциплинарнаго батальона, Воронежскій 2-й
гильдіи купецъ Матѳей Тупиковъ.

Посѣщеніе Шлиссельбургской военно - крѣпостной часовни Августѣйшимъ Главнокомандующимъ войсками Гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа.

27-го числа мѣсяца Іюня, текущаго года, въ восемь часовъ утра ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ посѣтилъ въ г. Шлиссельбургѣ военно-крѣпостную часовню, благоговѣйно приложился къ хранящейся въ ней Чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, и Священнику Іоанну Флоринскому, завѣдующему часовнею, изволилъ изъявить благодарность за благолѣпіе и порядокъ, усмотрѣнные ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ въ семъ молитвенномъ домѣ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11-го Іюня текущаго года, *уволенъ въ отпускъ* дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія при Протопрѣсвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, Надворный Совѣтникъ *Талепоровскій*, внутри Имперіи, на два мѣсяца и *исключенъ изъ списковъ умершій*, — состоявшій за штатомъ, секретарь бывшей Канцеляріи Главнаго Священника Гвардіи и Гренадеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Смирновъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ день Преображенія Господня, произнесенное 6-го августа 1891 года въ Преображенскомъ всей Гвардіи соборѣ.

«*Взыде Иисусъ на гору помолитися. И бысть егда моляшеся, видѣннѣ лица Его ино; и одѣяннѣ Его бѣло блистаяся. И се мужа два съ Нимъ глаголюща, яже бѣста Моисей и Иля*». Луки IX: 28—30.

Приступая къ изображенію славнаго преображенія Господня, Евангелистъ Лука прежде всего свое и наше вниманіе обращаетъ на молитву: «*взыде на гору помолитися*» и какъ бы опасаясь, что кто-нибудь недостаточно пойметъ важность указаннаго обстоятельства, онъ тутъ же повторяетъ, что преображеніе Господне совершилось во время молитвы. Не очевидно-ли, братъ, что, указывая намъ въ молитвѣ путь къ свѣту Фаворскому, ключъ къ разуразумѣнію тайнъ духовныхъ и къ постиженію откровеній божественныхъ, Евангелистъ хочетъ, чтобы изъ примѣра преобразившагося Господа мы научились, что лучшій способъ и для нашего преображенія, для нашего духовнаго возрожденія есть молитва. Если же таково намѣреніе Евангелиста, то вполне прилично и намъ нынѣшнее собесѣдованіе посвятить посильному размышленію о молитвѣ и о посѣщеніи храмовъ Божіихъ, въ которыхъ, на ряду съ богослуженіемъ, совершаются и таинства, то есть такія священнодѣйствія, въ которыхъ таинственно преподается намъ спасительная благодать Св. Духа.

Съ понятіемъ о молитвѣ мы должны соединять представленіе о благоговѣйномъ обращеніи къ Богу, Пречистой Божіей Матери, св. ангеламъ и угодникамъ Божіимъ съ какимъ-либо прошеніемъ, благодареніемъ и славословіемъ. Понятно, что всякое молитвенное обращеніе требуетъ отъ насъ прежде всего живой и твердой вѣры въ Бога, какъ Творца и Промыслителя нашего, могушаго даровать намъ все, потребное для жизни временной и вѣчной. Не вѣруя или мало вѣруя, мы не можемъ ожидать какихъ-либо благихъ плодовъ отъ своей молитвы. Вотъ почему, вѣроятно, многіе изъ насъ не видятъ исполненія своихъ молитвъ; ибо молитва, безъ вѣры, воз-

посима, не можетъ быть угодно Богу; тогда какъ, наоборотъ, молитва вѣры всегда доходить до Бога, согласно съ обѣтованіемъ Господа: *«вся, елика аще воспросите въ молитвъ върующе, примете»* (Матѣ. XXI: 22). Кромѣ вѣры въ Бога, отъ приступающаго къ молитвѣ требуется сознание важности и святости молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ и, соотвѣтственно такому сознанию, благоговѣйное настроеніе. Это же достигается отвлеченіемъ своихъ мыслей, чувствъ и желаній отъ всего земнаго и устремленіемъ ихъ къ Богу. Только устремивши свой умъ, сердце и волю къ Богу, человѣкъ при содѣйствіи благодати Божіей можетъ ощутить въ себѣ благоговѣйное настроеніе и всецѣло отдаться молитвѣ. Очевидно, что чѣмъ чаще мы будемъ приступать къ молитвѣ съ такимъ благоговѣйнымъ настроеніемъ, тѣмъ легче и скорѣе мы приобрѣтемъ умѣнье и навыкъ правильно и истинно молиться, воспитаемъ въ себѣ способность искренняго, живаго собесѣдованія съ Богомъ.

Ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что, молясь у себя дома, человѣкъ не всегда можетъ оградить свои внѣшнія чувства отъ впечатлѣній житейской суеты, которыя людямъ съ слабою волею мѣшаютъ сосредоточиться на молитвѣ. Къ счастью для всѣхъ насъ, преобразившійся Господь своимъ собственнымъ примѣромъ вразумляетъ насъ относительно того, при какихъ условіяхъ молитва наша можетъ совершаться безпрепятственно. Изъ Евангелія мы знаемъ, что Господь имѣлъ обыкновеніе удаляться для молитвы въ горы: самое преображеніе Его совершилось именно во время молитвы на горѣ Фаворѣ. Вполнѣ естественно, что, возвышаясь надъ окрестностями и какъ бы приближая насъ къ небу и тѣмъ отрѣшая насъ отъ условій земнаго существованія, высокія горы способствуютъ паренію нашего духа и какъ бы окрыляютъ его для полета въ небесныя пространства.

Подобіе Фавора, какъ мѣста молитвы Господней, имѣютъ наши св. храмы. Возвышаясь надъ сосѣдними зданіями, они самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ напоминаютъ гору, а своимъ назначеніемъ—быть домомъ молитвы—они облегчаютъ намъ молитвенный подвигъ и благопріятствуютъ ему. Такимъ образомъ, въ соотвѣтствіе горѣ Фавору, на которой нѣкогда преобразился Господь, мы имѣемъ духовный Фаворъ во св. храмахъ Божіихъ, гдѣ Господь, являя намъ Себя во св. Тайнахъ Тѣла и Крови Своей, преображаетъ тѣхъ изъ насъ, которые со страхомъ и трепетомъ отверзаютъ свои уста и сердца, какъ для благоговѣйной бесѣды съ Господомъ въ молитвѣ, такъ и для благодатнаго соединенія съ Нимъ въ Тайствѣ Св. При-

чашенія. Пророчески созерцая это великое значеніе христіанскихъ храмовъ, богодухновенный Псалмопѣвецъ вопрошаетъ: «кто взыдетъ на гору Господню или кто станетъ на мѣстѣ святыхъ Его?» (Пс. XXIII: 3.) и отвѣчаетъ: «неподвиженъ руками и чистъ сердцемъ, иже не прятъ всуе думу свою и не клятся лестию искреннему своему: сей приметъ благословеніе отъ Господа, и милостыню отъ Бога Спаса своего (4 и 5.).

Вотъ какъ строго должны мы относиться къ себѣ, если хотимъ, чтобы посѣщеніе храмовъ Божіихъ было не безплодно для насъ. По словамъ Псалмопѣвца, кто хочетъ взойти на гору Господню, т. е. войти въ храмъ Божій, тотъ долженъ озаботиться, чтобы руки его не были осквернены злыми дѣлами, а сердце и умъ были свободны отъ порочныхъ желаній и нечистыхъ мыслей. И если, по суду нашей совѣсти, мало, до крайности мало, между нами людей неповинныхъ руками и чистыхъ сердцемъ, то не должны ли мы обратить самое серьезное вниманіе на неотложную для каждаго изъ насъ необходимость внутренняго самоисправленія нашего, такъ какъ безъ него мы не вправѣ считать себя достойными посѣтителями храмовъ Божіихъ и потому самому не можемъ питать надежды содѣлаться участниками въ преображеніи Господа. Пока мы не измѣнимъ къ лучшему своихъ мыслей, чувствъ, намѣреній, желаній и поступковъ, пока не обновимся духомъ, до тѣхъ поръ напрасно стали-бы мы ожидать, что содѣлаемся участниками того преображенія, посредствомъ котораго праведники просвѣтятся какъ солнце въ царствіи небеснѣмъ.

Для того, чтобы посѣщеніе храмовъ Божіихъ благотѣльно отражалось на насъ, нужно всегда помнить, что, будучи домомъ Божіимъ, храмъ есть мѣсто, гдѣ Господь влмлетъ нашимъ молитвамъ, приклоняетъ свой слухъ къ нашимъ сердечнымъ воздыханіямъ и воплямъ молитвеннымъ, ниспосылаетъ въ наши сердца отраду и утѣшеніе, даруетъ душѣ нашей миръ и успокоеніе, вмѣстѣ съ прощеніемъ грѣховъ и беззаконій нашихъ. Такому представленію храмъ должно строго соответствовать внутреннее настроеніе наше при посѣщеніи храмовъ Божіихъ. И такъ: если ты входишь въ храмъ съ мыслию, что здѣсь ты молишься не одинъ, что ангелы и св. угодники Божіи, невидимо здѣсь присутствующіе, помогаютъ твоей молитвѣ, содѣйствуя тому, чтобы она возносилась къ Престолу Вседержителя, — если ты входишь въ храмъ съ сердцемъ, очищеннымъ отъ всякой житейской суеты, съ желаніемъ всею существомъ своимъ погрузиться въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, съ вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа, съ

надеждою на силу и дѣйственность Его искупительныхъ заслугъ, съ любовью къ нему, какъ своему Спасителю и Ходатаю предъ Отцемъ Небеснымъ, — то время, проведенное тобою во храмѣ, пройдетъ для тебя не безслѣдно: ты почувствуешь себя окрѣпшимъ и освѣженнымъ нравственно; ощутишь въ себѣ приливъ новыхъ духовныхъ силъ и благодатію освященныхъ чувствъ, мыслей и желаній; станешь хладнокровно смотрѣть на земныя радости и печали, не увлекаясь первыми и не огорчаясь послѣдними. Ибо, почерпая въ церковной молитвѣ и священнодѣйствіяхъ благодатное подкрѣпленіе и освященіе, ты все сильнѣе и успѣшнѣе будешь бороться съ грѣховными привычками и соблазнами и все съ большимъ успѣхомъ будешь побѣждать ихъ. По мѣрѣ же укрѣпленія въ добрыхъ навыкахъ и молитва твоя, въ свою очередь, будетъ дѣлаться все сердечнѣе, все пламеннѣе, все продолжительнѣе и дерзновеннѣе; а слѣдомъ за нею будетъ расти и увеличиваться твоя готовность къ новымъ подвигамъ добраго дѣланія, такъ что трудно указать какой-либо предѣлъ совершенствованію человѣка, всеѣмъ существомъ своимъ отдающагося молитвѣ и доброму дѣланію. Одно ясно и несомнѣнно, что такой человѣкъ стоитъ на вѣрномъ пути къ преображенію отъ славы въ славу и къ созерцанію откровеннымъ лицомъ славы Господа во царствіи небеснѣмъ.

И такъ, благочестивые слуш., нѣтъ лучшаго средства къ тому, чтобы каждый изъ насъ могъ преобразиться умомъ, сердцемъ и волею, какъ молитва и усердное посѣщеніе храмовъ Божіихъ. Подъ благотворнымъ вліяніемъ молитвы, домашней и церковной, и при спасительномъ воздѣйствіи на насъ таинствъ и священнодѣйствій церковныхъ, нашъ умъ способнѣе дѣлается къ познанію евангельской истины, къ воспріятію глаголовъ жизни вѣчной; сердце наше дѣлается любвеобильнѣе и отзывчивѣе ко всему доброму и прекрасному, внимательнѣе къ нуждамъ нашихъ ближнихъ; воля наша укрѣпляется въ рѣшимости жить свято и богоугодно. А если такъ, то будемъ отнынѣ ревностнѣе прежняго посѣщать храмы Божіи, теплѣе и усерднѣе прежняго молиться о томъ, чтобы преобразившійся во славу на Оаворѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ содѣлалъ и насъ нѣкогда причастниками небесной славы, уготованной любящимъ Его. Будемъ помнить, что молитва души и сердца, съ вѣрою и упованіемъ возносимая, молитва живая и пламенная, молитва, имѣющая предметомъ благо и спасеніе души, будетъ услышана Господомъ рекшимъ «*вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ*» (Марк. XI: 24).

«Молись же, благочестивый слуш., молитвою крѣпкою, отъ всея силы души твоя, молитвою прилежною и неотступною, молитвою благою и чистою; а если не находишь ея въ себѣ, молись о самой молитвѣ: и ты молитвою сперва приобрѣтешь молитву истинную и дѣйствительную, которая всея побѣдитъ съ тобою и все тебѣ приобрѣтетъ: возведетъ тебя на Оаворъ или въ тебѣ откроетъ Оаворъ; низведетъ небо въ душу твою, и душу твою вознесетъ на небо»¹⁾). Аминь!

Свящ. А. Златковскій.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

«объ успеніи Божіей Матери».

Господь Иисусъ Христосъ въ своемъ послѣднемъ предсмертномъ завѣщаніи, высказанномъ со креста, поручилъ пречистую свою Матерь попеченію возлюбленнаго ученика своего Іоанна Богослова, который принялъ Ее въ свой домъ и имѣлъ неуспынное попеченіе о Ней, какъ о родной матери. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что, по вознесеніи Господа на небо, всѣ ученики Его возвратились въ Іерусалимъ и здѣсь въ Сіонской горницѣ пребывали вмѣстѣ съ Богоматерью и другими вѣрующими женами, въ молитвѣ и благоговѣйномъ ожиданіи сошествія обѣщаннаго имъ небеснаго Утѣшителя—Духа Божія, которое и совершилось въ пятидесятый день по воскресеніи Господнемъ. О дальнѣйшей жизни апостоловъ и ихъ дѣятельности въ распространеніи царства Божія на землѣ мы знаемъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ и ихъ посланій, а о жизни въ Іерусалимѣ самой Богоматери, равно и объ обстоятельствахъ Ея преславнаго успенія въ Св. Писаніи нѣтъ указаній. Тѣмъ не менѣе у древнѣйшихъ отцевъ и писателей Церкви, ближайшихъ къ временамъ апостольскимъ, мы находимъ не мало извѣстій о томъ, какое участіе принимала Божія Матерь въ устройствѣ царства Божія на землѣ, какой вела образъ жизни и какъ совершилось Ея славное переселеніе отъ земли на небо.

Объ этомъ преславномъ успеніи Пресвятой Богородицы и побесѣдуемъ нынѣ, христоролюбивые воины, поразмыслимъ о блаженной кончинѣ Матери

¹⁾ Изъ слова на день Преображенія Филарета Митрополита Московскаго.

Жизни и постараемся изъ этого священнаго событія извлечь для себя спасительные примѣры для подражанія. Существуетъ преданіе, что, вскорѣ послѣ сошествія Святаго Духа на апостоловъ и первой проповѣди ихъ въ Палестинѣ, св. ученики Христовы бросили жребій, кому въ какую страну идти съ евангельскою вѣстію о Сынѣ Божіемъ. Въ выборѣ жребія желала принять участіе и Божія Матерь, чтобы вмѣстѣ съ другими потрудиться въ дѣлѣ распространенія царствія Божія. Жребій указалъ Ей страну Иверскую, куда она и вознамѣрилась отправиться. Но ангелъ Божій явился Ей и сказалъ, что, по особенному изволенію Божію, Она должна пребывать въ Іерусалимѣ. Апостолы же, хотя и разошлись по разнымъ странамъ, но часто, особенно на первыхъ порахъ возвращались въ Іерусалимъ и безъ сомнѣнія находились здѣсь въ ближайшемъ общеніи съ Богородицею, слушали Ея бесѣды и утѣшались отъ Нея въ скорбяхъ и напастяхъ, испытываемыхъ ими среди многотрудныхъ подвиговъ своего служенія.

Живя въ Іерусалимѣ, Божія Матерь часто посѣщала тѣ мѣста, которыя были особенно прославлены подвигами Божественнаго Ея Сына и которыя были особенно знаменательны по историческимъ воспоминаніямъ: — Вифлеемъ, Вифанію, въ особенности же Геосиманію, гору Елеонскую и Голгофу, гдѣ она усердно молила Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ ускоришь переселить Ее изъ настоящаго міра въ горнія обители и благоволилъ даровать Ей спокойную кончину.

И каждому изъ насъ, христовлюбивые воины, всегда, а особенно въ преклонные годы жизни, непременно нужно думать о смерти: не пугаться, не страшиться нужно мысли о смерти, а возможно чаще и яснѣе приводить ее въ памяти. Мысль эта для насъ благотворна и спасительна. Чѣмъ чаще мы будемъ думать о смерти, тѣмъ больше будемъ заботиться о покаяніи въ своихъ грѣхахъ и объ исправленіи своей жизни, тѣмъ усерднѣе будемъ трудиться во славу Божію и во благо ближнихъ, исполняя по совѣсти лежащія на насъ обязанности, тѣмъ мужественнѣе будемъ переносить неприятности и скорби, неизбежныя въ этомъ мірѣ. А при такомъ душевномъ настроеніи смерть не будетъ представляться намъ страшною. Напротивъ, мы будемъ ожидать ее покойно, въ твердомъ убѣжденіи, что она избавитъ насъ отъ житейскихъ заботъ и трудовъ и положитъ конецъ нашимъ скорбямъ и страданіямъ, что послѣ нея мы удостоимся лучшей жизни въ царствіи небесномъ. Отчего праведные люди умирали покойно? Оттого, что они почти

постоянно думали о смерти, желали ея и просили у Бога, какъ самага пріятнаго и вождѣннаго для нихъ дара. Но мы, грѣшныя, не любимъ думать о смерти; живемъ большею частію безопасно какъ-будто не будемъ умирать, или какъ-будто со смертію все прекратится въ нашей жизни. Но постараемся, хотя въ малой мѣрѣ, подражать примѣру Божіей Матери: будемъ чаще вспоминать и размышлять о смерти, будемъ чаще прибѣгать съ усердною молитвою къ Господу Богу, виновнику нашей жизни, чтобы Онъ Самъ дароваль намъ покойную кончину. Этому научаетъ насъ и св. Церковь, при каждомъ богослуженіи вознося Господу Богу прошеніе о ниспосланіи намъ «христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны». Милосердный Господь, желающій намъ всякаго блага, не отринетъ этой молитвы, если мы будемъ приносить ее изъ глубины души и отъ чистаго сердца: *«всякъ просій приимлетъ»*, сказалъ Самъ Господь (Мѡ. 7, 8).

Молитва Божіей Матери о ниспосланіи Ей покойной кончины была услышана Господомъ; но Ему угодно было, за величайшія добродѣтели, за земныя труды и скорби прославить при кончинѣ Свою Матерь особыми чудесными знаменіями въ назиданіе христіанъ и въ посрамленіе невѣрующихъ. Однажды, когда Божія Матерь, любившая посѣщать Геосиманію, предалась тамъ пламенной молитвѣ, предсталъ предъ Ней Архагелъ Гавріилъ и, вручивъ Ей райскую вѣтвь, возвѣстилъ, что чрезъ три дня послѣдуетъ Ея славное преставленіе; при этомъ небесный вѣстникъ ободрялъ и утѣшалъ Божію Матерь, чтобы Она не смущалась предъ смертнымъ часомъ, потому что Она переходитъ изъ этой юдоли скорби къ вѣчной, неувядаемой жизни—соарствовать съ возлюбленнымъ Сыномъ Своимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Пресвятая Дѣва возрадовалась великою радостію при этомъ небесномъ откровеніи и предала себя всецѣло Господу. При этомъ Она пламенно молила возлюбленнаго Сына, чтобы во время разлученія Ея души отъ тѣла Ей не суждено было видѣть князя тьмы, но чтобы Самъ Господь принялъ душу Ея въ свои пречистыя руки.

Мы, воины, по грѣхамъ нашимъ не достойны того, чтобы являлись къ намъ Ангелы Божіи для предвозвѣщенія смерти нашей. Но милосердый Господь не оставляетъ и насъ безъ предувѣдомленія о нашей смерти. Предвѣстниками ея служатъ для насъ болѣзни, посылаемыя намъ Господомъ Богомъ. Конечно, не каждая болѣзнь есть предвѣстникъ смерти, но если ни врачества, ни врачи не помогаютъ намъ въ болѣзни, то не слѣдуетъ намъ унывать и страшиться, а надобно придти къ сознанію что, видно,

насталъ конецъ нашей жизни, назначенный Богомъ, и спокойно готовиться къ смерти: преподать своимъ роднымъ и близкимъ христіанское наставленіе, испросить у всѣхъ прошеніе и взаимно простить всѣхъ, распорядиться своимъ имуществомъ, чтобы послѣ нашей смерти не было между родными изъза него ссоръ и распрей, и сдѣлать завѣщаніе о своемъ погребеніи и поминовеніи.

Такъ и поступила Божія Матерь. Она, по окончаніи молитвы, прежде всего возвѣстила о скоромъ отшествіи своемъ изъ этого міра апостолу Іоанну Богослову и просила его приготовить все нужное для погребенія: гробъ, кадилаицы, свѣчи и другія принадлежности. Апостоль Іоаннъ немедленно извѣстилъ объ этомъ брата своего апостола Іакова, перваго Іерусалимскаго епископа, всѣхъ сродниковъ Богоматери и всѣхъ вѣрующихъ, находящихся въ Іерусалимѣ. Великой плачь поднялся въ домъ, когда вѣрующіе услышали изъ устъ Самой Богоматери о скоромъ Ея переселеніи отъ земли. Пречистая Дѣва утѣшала ихъ въ предстоящемъ отшествіи Своемъ всегдашнимъ ходатайствомъ предъ лицомъ Бога и Сына Своего на небесахъ. При этомъ она завѣщала, чтобы пречистое тѣло Ея было погребено въ Геосиманской веси при горѣ Елеонской, гдѣ погребены были св. Ея родители Іоакимъ и Анна и обручникъ Ея праведный Іосифъ, а двѣ одежды были отданы двумъ благочестивымъ вдовицамъ, которыя прислуживали ей при жизни. Во время этихъ бесѣдъ съ окружающими Ея вѣрующими внезапно сдѣлался необыкновенный шумъ въ воздухѣ, такъ что потрясся весь домъ, въ которомъ они находились. И дивное явленіе представилось глазамъ ихъ: по изволенію Божію, Апостолы, находившіеся въ разныхъ странахъ, были подняты невидимою силою и на облакахъ перенесены въ Іерусалимъ и поставлены предъ дверьми сіонской горницы. Исполненные недоумѣнія и въ тоже время радости, что увидѣлись послѣ долгой разлуки, апостолы спрашивали другъ друга: съ какою цѣлью Господь собралъ ихъ здѣсь всѣхъ вмѣстѣ? Апостоль Іоаннъ объяснилъ имъ, что это произошло во исполненіе желанія Божіей Матери—видѣть предъ своей кончиной каждого изъ нихъ послѣдній разъ. Они вошли въ горницу и, представъ предъ свѣтлый ликъ Пресвятой Дѣвы, привѣтствовали Ея словами: «благословенна Ты отъ Господа, сотворившаго небо и землю». Богоматерь же отвѣчала имъ: «миръ вамъ, братіе, избранные отъ Бога! Господь привелъ васъ сюда въ утѣшеніе моей души, имѣющей разлучиться отъ тѣла, по законамъ смертнаго естества, ибо уже приблизилось опредѣленное мнѣ отъ Создателя время». Въ это время всѣ апо-

столы припали къ стопамъ Богоматери, убожая Ея высокими похвалами; а Пресвятая Дѣва восхваляла ихъ вѣру, терпѣніе и труды въ дѣлѣ распространенія Евангелія.

Вотъ, воины, указаніе намъ еще одного средства къ удаленію отъ себя мрачныхъ и страшныхъ мыслей и чувствованій въ предсмертное время. Необходимо намъ приглашать къ смертному одру нашему служителей Христовой Церкви. Они съ участіемъ и любовію самыхъ искреннихъ друзей предложатъ намъ утѣшительныя бесѣды отъ св. Евангелія, они вознесутъ вмѣстѣ съ нами усердную молитву къ Господу Богу; они преподадутъ намъ отъ св. Церкви драгоценныя залоги мира и спасенія въ св. таинствахъ покаянія, причащенія и елеосвященія. Легко и отрадно будетъ намъ послѣ этого разстаться съ настоящимъ міромъ и перейти въ другой. Случается иногда, что умирающій человѣкъ, въ дѣдствіе сильнаго душевнаго смущенія и жестокихъ тѣлесныхъ страданій, забываетъ пригласить къ себѣ служителя Христовой Церкви, а окружающіе его родные и знакомые стѣсняются ему напомнить объ этомъ изъ опасенія обезпокоить и напугать его. Жалкимъ послѣдствіемъ этого бываетъ то, что человѣкъ лишается благодатнаго утѣшенія и подкрѣпленія передъ смертію. Не дай Богъ, чтобы это случилось съ кѣмъ либо изъ васъ, воины! А потому, не полагаясь ни на себя, ни на другихъ людей, заботьтесь о себѣ заблаговременно, просите служителей Христовой Церкви, вашихъ духовныхъ отцевъ, чтобы они явились къ вамъ на помощь въ предсмертныя минуты и сдѣлали бы все, что нужно для вашего успокоенія и подкрѣпленія. Добрые христіанскіе воины такъ и поступаютъ, какъ показываетъ опытъ.

Въ указанный самимъ Господомъ день смерти Пресвятая Богородица возлегла на одрѣ и предала духъ свой въ руки своего Сына и Господа безъ всякой боязни и страданія, какъ будто уснула тихимъ сномъ. Въ ту же минуту послышалось дивное пѣніе Ангеловъ, убожавшихъ Пресвятую Дѣву и Ея отшествіе отъ земли на небо.

Такая честь, казалось бы, прилична была одной Божіей Матери, а для насъ, грѣшныхъ, такое видимое общеніе съ Господомъ въ минуты смерти не доступно. Но, воины Христовы, эта высокая честь общана и намъ всемъ Самимъ Господомъ: *«имѣяй заповѣди Моя, говоритъ Онъ, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ»*. (Іоан. 14, 21).

Стало быть, не слѣдуетъ намъ опасаться своего одиночества въ мину-

ты смерти, хотя бы всё насъ покинули. Если мы любимъ Господа, если мы въ теченіе своей жизни стараемся хранить Его св. заповѣди, если, готовясь къ смерти, принесемъ искреннее и сокрушенное исповѣданіе во всѣхъ своихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ, то Милосердный Господь не уедлитъ посѣтить насъ, если не открытымъ, видимымъ образомъ, то подъ смиреннымъ покровомъ св. таинства Тѣла и Крови своей: *сладый Мою плоть и пияхъ Мою кровь во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ*, — говоритъ Господь (Іоан. 6, 56).

По окончаніи прощальныхъ обрядовъ Апостолы подняли на свои рамена пречистое тѣло Богоматери; Иоаннъ Богословъ несъ впереди гроба райскую вѣтвь, врученную Ей Архангеломъ Гавріиломъ, возвѣстившимъ о приближеніи Ея блаженной кончины; прочіе вѣрующіе со свѣчами и гиміамомъ, предшествуя и послѣдую гробу, воспѣвали псалмы и торжественныя пѣснопѣнія. Величественное погребальное шествіе направилось по улицамъ Іерусалима къ веси Геосиманской. Надъ гробомъ Богоматери образовался, на подобіе вѣнца, свѣтоносный кругъ, который осѣнялъ всѣхъ сопровождавшихъ и двигался въ воздухѣ, вмѣстѣ съ несеніемъ гроба Богоматери. Невѣрующіе іудеи вышли изъ своихъ домовъ на улицы и шли за гробомъ въ отдаленіи, удивляясь, что такія почести воздаются Матери Иисусовой. Архіереи же и начальники синагога, изъ гнѣва и зависти, рѣшились нарушить это торжество; они послали воиновъ и слугъ, чтобы разсѣять Богоносное собраніе вѣрующіхъ, нанести побои Апостоламъ, самое же тѣло Богоматери отнять и предать сожженію. Но свѣтоносный кругъ, сопровождавшій пречистое тѣло, опустился до земли и окружилъ святое общество, такъ что врагамъ слышалось одно только пѣніе, сами же вѣрующіе были невидимы. Но Господь, для большаго проявленія силы Своей явилъ еще новое чудо: нѣкто Аеоній, изъ числа враговъ христіанъ, исполненный злобы, устремился къ св. гробу и схватилъ его руками съ тѣмъ, чтобы опрокинуть его на землю; но вдругъ невидимой силой нечестивыя руки его были отсѣчены выше локтя. Тогда въ раскаяніи онъ воззвалъ къ Апостоламъ: «помилуйте меня, раба Христова». Апостолъ Петръ остановивъ шествіе, сказалъ Аеонію, что онъ можетъ быть исцѣленъ только вѣрою въ распятаго І. Христа. Аеоній немедленно исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ. Апостолы подвели его ко гробу, гдѣ висѣли его отсѣченныя руки, и онъ тотчасъ же срослись съ усѣченными конечностями, такъ что осталась видимою одна только кровавая нить въ постоянное воспо-

минаніе о его наказанной дерзости. Другіе, нападавшіе съ Аеономъ, были ослѣплены и раскаявшіеся получили исцѣленіе и затѣмъ шли вмѣстѣ съ Апостолами до Геосиманіи. Дошедши до мѣста погребенія, Апостолы и всѣ вѣрные съ великимъ плачемъ отдали послѣднее цѣлованіе пречистому тѣлу Богоматери и только къ вечеру внесли гробъ въ приготовленную каменную пещеру, гдѣ и погребли тѣло Богоматери, приваливши огромный камень къ двери гроба.

Св. Апостолы и вѣрующіе, сопровождавшіе пречистое тѣло Богоматери, еще три дня оставались въ Геосиманіи, не желая расстаться съ священными вѣщанками Пресвятой Дѣвы, и воспѣвали непрерывно псалмопѣнія.

Вотъ примѣръ достойный подражанія и для васъ, войны! Вы иногда провожаете въ загробный міръ своихъ товарищей; но не ограничивайте памяти о нихъ однимъ лишь отданіемъ имъ воинской почести, память о нихъ должна быть для васъ дорога; они вмѣстѣ съ вами несли всю тяжесть военной службы, жили одной родной военной жизнью. Поэтому и по кончицѣ своей они должны жить въ глубинѣ вашихъ сердецъ; каждый изъ васъ долженъ поставить себѣ священной обязанностію внести имена умершихъ своихъ по службѣ товарищей въ свои доминанья вмѣстѣ съ родными, молиться о нихъ, и такимъ образомъ добрую память о умершихъ товарищахъ сохранить, передавая изъ рода въ родъ.

Во время погребенія Богоматери не присутствовалъ одинъ только Ап. Фома, который прибылъ въ Геосиманію уже на третій день послѣ погребенія и горько плакалъ, что не удостоился, вмѣстѣ съ другими, принять послѣднее благословеніе Пречистой Дѣвы и видѣть славное Ея успеніе. Сожалѣли объ немъ и всѣ Апостолы, и для утѣшенія его рѣшились открыть гробъ Богоматери, чтобы онъ могъ видѣть и лобызать пречистое тѣло Ея. Но когда открыли входъ въ пещеру, то ужаснулись: тѣла Богоматери не оказалось во гробѣ, а остались однѣ погребальныя пелены. Недоумѣвая о такомъ явленіи Апостолы и всѣ вѣрующіе рѣшились спросить молитвенно Господа, что значитъ такое чудное обстоятельство, куда скрылось пречистое тѣло Богоматери.

Въ Церкви Апостольской былъ обычай, что, когда садились трапезовать, всегда оставляли одно праздное мѣсто и возглавіе на немъ; на возглавіе же полагали укрухъ хлѣба въ честь Иисуса Христа. По окончаніи трапезы, воздавъ благодареніе Господу, укрухъ этотъ раздѣляли между

всѣми и съѣдали, кончая всю трапезу словословіемъ Пресвятой Троицы и молитвою: «Господи Іисусе Христе, помогай намъ». Въ сказанный вечеръ, когда были все Апостолы заняты мыслію о пречистомъ тѣлѣ Богоматери и когда, по обычаю, вознесли укрухъ хлѣба, внезапно все услышали вверху ангельское пѣніе; въ то же время въ воздухѣ увидѣли Пречистую Дѣву, окруженную множествомъ ангеловъ и сіявшую неизреченною славою, которая сказала: «радуйтесь, я съ вами есмь во вся дни». Вотъ и еще одно обстоятельство блаженнаго успенія Божіей Матери, которое заслуживаетъ полнаго нашего вниманія по своему спасительному значенію для насъ: «радуйтесь! вотъ я съ вами есмь», — сказала Богоматерь Апостоламъ. Что это всеблагое обѣтованіе Богоматери простирается на все время существованія церкви, достигаетъ и до насъ грѣшныхъ, свидѣлствуетъ непрерывный рядъ чудесъ, достигающій и до нашихъ скудныхъ вѣроу временъ. Какая страна въ нашемъ православномъ отечествѣ не имѣетъ благодатнаго залога Ея всегдашняго пребыванія съ нами — Ея чудотворной иконы? Кто изъ притекающихъ къ Ней съ живою вѣрою, теплою молитвою и съ крѣпкимъ упованіемъ, не видѣлъ надъ собою Ея благодатнаго покрову и заступленія? Все это ясно свидѣлствуетъ, что каждый христіанинъ, истинно вѣрующій въ Господа Іисуса Христа, любящій Его и исполняющій ученіе Его, кто бы онъ ни былъ и гдѣ бы ни находился, всегда имѣетъ не обуреваемое пристанище, крѣпкое заступленіе, скорую помощницу и благонадежнѣйшую ходатайницу въ лицѣ Матери Господа; молитва которой много можетъ на умоленіе Владыки Господа Воинъ Христовъ, вѣдь и намъ полковой храмъ посвященъ и покровительству Божіей Матери; по этому не смущайся ничѣмъ въ своей жизни, прибѣгай съ вѣрою и упованіемъ ко всемогущему Ея ходатайству и покрову во всехъ обстоятельствахъ своей жизни. Благосердая Матерь Божія не презритъ моленія твоего. Аминь.

Священникъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка **Илья Покровскій**.
г. Тверь.

Кронштадтская морская Богоявленская церковь.

(Историческій очеркъ)

Черезъ четыре года послѣ празднованія столѣтняго юбилея, Кронштадтской Богоявленской Церкви, 29-го апрѣля 1835 года, Кронштадтскій полицій-мейстеръ полковникъ Львовъ доносилъ главному ко-

мандиру порта вице-адмиралу П. М. Рожнову о ветхомъ состояніи Богоявленской церкви и особенно церковныхъ хоръ, которые угрожаютъ опасностію паденія при большомъ стеченіи народа во время богослужевія въ праздничные и воскресные дни. При этомъ полковникъ Львовъ указывалъ на необходимость подробнаго и серьезнаго освидѣтельствованія церкви. Поэтому по поводу вице-адмиралъ Рожновъ назначилъ особенную комиссію для осмотра Богоявленской церкви. Въ составъ этой комиссіи входили: инженеръ генералъ-маіоръ Валуевъ, полковникъ Львовъ, подполковникъ Бель, городской архитекторъ Трапезниковъ и священникъ Богоявленской церкви Павелъ Владыкинъ.

При произведенномъ 8-го мая 1835 года осмотрѣ церкви означенными лицами оказались въ ней слѣдующія недостатки и поврежденія: стѣны во многихъ мѣстахъ настолько сгнили, что чрезъ нихъ проходилъ свѣтъ снаружи; полы въ церкви въ высшей степени истерлись и имѣли большую зыбкость; крыша была въ совершенно ветхомъ состояніи и во многихъ мѣстахъ пропускала течь; полы и лѣстницы на колокольнѣ оказались совершенно гнилыми; а верхняя часть колокольни имѣла значительный уклонъ къ востоку, т. е. на самую церковь. На основаніи этого комиссія пришла къ слѣдующему выводу: «не находя возможности поддержать во всѣхъ вышеупомянутыхъ пунктахъ сіе исправленіе и судя по ветхости ея полагаемъ, что необходимо нужно построить вмѣсто существующей деревянной новую каменную церковь, трехъ-престольную, вмѣщающую въ себѣ до 3.000 человекъ. Изъ всего вышеописаннаго полагаемъ, что безъ малѣйшаго отлагательства времени нужно принять необходимыя мѣры къ предупрежденію могущихъ случиться какихъ либо несчастныхъ случаевъ отъ разрушенія самой церкви». О ветхости Богоявленской церкви и объ указанномъ предположеніи комиссіи было доведено 4-го іюня 1835 года до свѣдѣнія г. начальника главнаго морскаго штаба. Но неизвѣстно, сдѣланы ли были со стороны послѣдняго какія либо распоряженія по этому поводу.

Между тѣмъ въ 1840 году случилось серьезное поврежденіе на колокольнѣ Богоявленской церкви. 31-го іюля этого года священнослужители доносили въ штабъ главнаго командира Кронштадтскаго порта, что 21 іюля на колокольнѣ церкви оборвались, по ветхости веревокъ часоваго механизма двѣ свинцовыя гири вѣсомъ около 25 пудовъ и проломили полъ. Бывшій въ то время главный командиръ порта вице-адмиралъ Беллингаузенъ поручилъ особой комиссіи инженеровъ освидѣтельствовать случившееся по-

врежденіе. Комиссія нашла, что «какъ колокольня, такъ и самая церковь весьма ненадежны и опасны къ Богослуженію. Кромѣ гнилости деревянныхъ стѣнъ и половъ, вся колокольня нѣсколько подавши къ сѣверо-востоку, что должно приписать сильнымъ югозападнымъ вѣтрамъ, отъ которыхъ оная колокольня въ послѣдствіи можетъ быть повалена». Поэтому комиссія во избѣжаніе опасности считала необходимымъ верхнюю часть колокольни разобрать, колокола снять и Богослуженіе въ церкви прекратить. На основаніи доклада комиссії вице-адмиралъ Беллинсгаузенъ 11-го сентября 1840 г. сдѣлалъ сообщеніе о ветхости Богоявленской церкви и начальнику главнаго морскаго штаба и просилъ его дозволенія на воспрещеніе въ церкви Богослуженія. Въ отвѣтъ на это послѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе, данное на пароходѣ «Александрія» 1840 г. 15 октября: 1) Богослуженіе въ сей церкви прекратить; 2) колокола снять и колокольню разобрать; 3) о переводѣ прихода въ церковь экзерцис-гауза представить соображеніе особо».

Въ исполненіе этой Высочайшей воли, Богослуженіе въ Богоявленской церкви чрезъ мѣсяць было прекращено, хотя самое зданіе церкви продолжало существовать еще въ теченіе года. Но 15 октября 1841 года вице-адмиралъ Беллинсгаузенъ сообщилъ начальнику главнаго морскаго штаба, что упраздненная Богоявленская церковь находится въ такомъ ветхомъ состояніи, что угрожаетъ паденіемъ, и просилъ разрѣшенія ее разобрать. 20 октября того же года Строительнымъ Департаментомъ дано было знаніе вице-адмиралу Беллинсгаузену, что «Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ остатки церкви Богоявленія въ Кронштадтѣ снести и площадь очистить». Матеріалы, имѣющіе остаться отъ разрушенной церкви, предписано было отдать въ пользу священнослужителей, а часть лѣса употребить на устройство ограды Кронштадтскаго Троицкаго кладбища. Разломка церкви была произведена рабочими людьми Кронштадтскаго порта, при чемъ ежедневно съ 13 по 29 ноября трудилось надъ этимъ дѣломъ болѣе ста человѣкъ рабочихъ. 5 декабря 1841 года наблюдавшій за работами поручикъ корпуса корабельныхъ инженеровъ Оминъ доносилъ въ штабъ Кронштадтскаго порта, что зданіе церкви разобрано, фундаментъ его снять до основанія и самое мѣсто, занимавшееся церковію, сравнено съ остальною землею. Отъ фундамента церкви оказалось 20 куб. сажень камня и кромѣ того отъ разломки церкви осталось разнаго желѣза болѣе 300 пудовъ.

II.

Церковь св. Николая Чудотворца въ Кронштадскомъ морскомъ манежѣ и св. Александра Невскаго въ морскомъ госпиталѣ. — Помѣщеніе Богоявленской церкви въ домѣ г. фонъ-Дезина. — Постройка временнаго деревяннаго храма. — Средства къ построению церкви. — Замѣчаніе о ея тѣснотѣ и непрочности.

Когда Богоявленская церковь пришла въ большую ветхость и становилась не безопасною для отправленія въ ней Богослуженія, морскимъ начальствомъ предпринята была постройка новаго храма для морскихъ чиновъ Кронштадта при морскомъ манежѣ. Эта церковь, созданная въ честь св. Николая Чудотворца, и была освящена оберъ-священникомъ В. И. Кутневичемъ 30 января 1841 года. При этомъ, въ видахъ скорѣйшаго начала Богослуженія въ новоустроенной церкви, перенесены были въ нее изъ стараго храма Богоявленія жертвенникъ, престоль и ризница.

Однако новая церковь не могла замѣнить собою вполнѣ прежнюю Богоявленскую. Дѣло въ томъ, что въ церкви св. Николая Чудотворца неудобно было отправлять Богослуженіе ежедневно, такъ какъ въ будничные дни въ морскомъ манежѣ производилось обыкновенно ученіе нижнихъ чиновъ: крики воинской команды и звуки музыки могли препятствовать церковной службѣ. Оберъ-священникъ В. И. Кутневичъ 11 октября 1840 года просилъ вице-адмирала Беллинсгаузена исходатайствовать у высшаго морского начальства разрѣшеніе на передачу въ вѣдѣніе Богоявленскаго причта церкви св. Александра Невскаго, находившейся въ старыхъ госпитальныхъ зданіяхъ: послѣдняя была излишня для морского госпиталя съ устройствомъ новаго для него помѣщенія, въ которомъ сооружена была и новая домовая церковь. Согласно ходатайству оберъ-священника 14 октября 1840 года прежняя госпитальная церковь и была отдана въ вѣдѣніе Богоявленскихъ священнослужителей для отправленія въ ней Богослуженія въ будничные дни; въ новоустроенной же церкви при морскомъ манежѣ положено было совершать церковную службу только по воскресеньямъ и большимъ праздникамъ. Церковь св. Александра Невскаго помѣщалась въ 5-мъ новослужительскомъ флигелѣ (въ Павловской улицѣ) и занимала сначала одну казарму, вмѣстимостію около 12 сажень длины и 5 сажень ширины. Въ эту церковь была перенесена утварь и ризница прежней Богоявленской церкви.

Это новое помѣщеніе для Богоявленской церкви было не совсѣмъ удобно.

20 іюля 1842 года священнослужители писали въ штабъ главнаго командира, что «при церкви св. Александра Невскаго въ однихъ сѣняхъ противъ оной церкви квартируютъ женатые нижніе чины и дѣлають беспорядки во время службы, именно: носятъ водку и производять шумъ, такъ что не возможно священнослужителямъ совершать божественной службы». При этомъ просили выкрасить церковь новою краскою, «ибо въ оной отъ произшедшей сырости всѣ стѣны и потолокъ почернѣли». Въ другомъ своемъ доношеніи въ штабъ главнаго командира отъ 14 сентября того же года Богоявленскіе священнослужители жаловались на тѣсноту и недостатокъ воздуха въ церкви: «въ церкви св. Александра Невскаго (писали они) во время годовыхъ праздниковъ и служенія Божественной литургіи имѣется большая тѣснота и спираетъ воздухъ, такъ что нѣтъ возможности въ оной служить». Поэтому они просили отдать во временное пользованіе церкви сосѣднюю казарму, которую предполагали убрать святыми иконами, такъ чтобы она могла служить помѣщеніемъ для молящагося народа. Въ послѣдствіи зданіе церкви, дѣйствительно, было расширено: прибавлено было къ церкви еще двѣ комнаты, въ которыхъ хранились ризница и церковный архивъ. Въ указанномъ госпитальномъ зданіи Богоявленская церковь помѣщалась до лѣта 1844 года, когда по случаю перестройки 5-го новослужительскаго флигеля, отведеннаго для церкви, она была упразднена и закрыта. Ризница, утварь и другія церковныя вещи перенесены были въ церковь св. Николая Чудотворца при манежѣ, а часть ихъ отдана была на храненіе въ мундирные магазины Кронштадтскаго порта. Такимъ образомъ, съ 1844 года въ вѣдѣніи Богоявленскаго причта осталась одна только церковь святителя Николая Чудотворца при морскомъ манежѣ. Но въ іюнь мѣсяцѣ 1847 года и эта послѣдняя церковь бѣла закрыта, по случаю капитальнаго переустройства зданія морскаго манежа; возобновилось въ ней Богослуженіе только въ мартѣ мѣсяцѣ 1851 года.

Чтобы не оставить моряковъ безъ храма Божія и не лишить ихъ совершенно участія въ церковной службѣ, Кронштадтскимъ морскимъ начальствомъ въ томъ же 1847 году пріобрѣтенъ былъ частный домъ для помѣщенія Богоявленской церкви. Домъ этотъ находился на углу Осокиной площади и Малой Екатерининской улицы и составлялъ собственность капитана Фонъ-Дезина; въ немъ много лѣтъ до того времени жилъ начальникъ морской артиллеріи въ Кронштадтѣ (въ послѣдствіи ген.-цейхмейстеръ) Примо и затѣмъ начальникъ 3-й флотской дивизіи, вице-адмиралъ Г. И. Плалеръ.

Этотъ-то деревянный одноэтажный и низкій домъ передѣланъ и приспособленъ былъ для помѣщенія морской церкви. Иконостасъ и престолъ въ ней были поставлены изъ прежняго госпитальнаго храма св. Александра Невского, хранившіеся въ мундирныхъ магазинахъ порта. Церковь въ домѣ Фонъ-Дезина была устроена также во имя Богоявленія Господня; церковная служба была начата въ ней 12 сентября 1847 года.

Насколько новое помѣщеніе храма было бѣдно, не удобно и не привлекательно, можно судить по слѣдующимъ словамъ одного изъ членовъ Богоявленскаго причта, помнившаго этотъ храмъ и служившаго въ немъ. «Церковь эта имѣла видъ самый убогій. Зданіе было уже ветхое, крыша деревянная, высота отъ полу до потолка меньше двухъ сажень. Внутри раздѣлена была на нѣсколько перегородокъ, которыхъ нельзя было снять изъ опасенія, чтобы не обрушился потолокъ. Въ дождливое время вода протекала черезъ крышу и потолокъ во многихъ мѣстахъ; при большомъ стеченіи народа духота воздуха не для всѣхъ была выносима; въ зимнее время холодъ былъ весьма чувствительный, не смотря на достаточное число печей и аккуратное ихъ топление. И хотя въ воскресные и праздничные дни она всегда была полна народомъ, но все больше нижними чинами флота. Начальствующіе лица и ихъ семейства рѣдко посѣщали оную по причинѣ неудобствъ вышензложенныхъ. Въ церкви могло помѣщаться до 400 чело-вѣкъ молящихся. Не смотря однако на тѣсноту и убожество помѣщенія, Богоявленская церковь находилась въ домѣ Фонъ-Дезина въ теченіе 15-ти лѣтъ—съ 1847 по 1862 гг.

Съ теченіемъ времени старое деревянное зданіе, занимаемое церковію, приходило въ большую и большую ветхость, такъ что въ 1860 году явилась существенная нужда въ капитальномъ исправленіи церковнаго дома. Въ октябрѣ мѣсяцѣ этого года уже испрошено было разрѣшеніе оберъ-священника В. И. Кутневича на отчисленіе изъ церковныхъ средствъ довольно значительной суммы (3.552 р., которая потомъ была сокращена до 3064 р.) на удовлетвореніе указанной нужды; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ сдѣланы были уже со стороны канцеляріи главнаго командира Кронштадтскаго порта распоряженія о починкѣ и возобновленіи дома Фонъ-Дезина, занимаемаго Богоявленскою церковію.

Но въ это время Богоявленскому причту пришла мысль поступить въ этомъ дѣлѣ иначе: вмѣсто постоянныхъ и напрасныхъ починокъ стараго, не удобнаго зданія, построить новую деревянную церковь, въ которой бы мож-

но было съ большими удобствами отправлять Богослуженіе до времени постройки храма на мѣстѣ прежней Богоявленской церкви. Эту временную церковь предположено было построить вблизи стариннаго Петровскаго храма, на сѣверо-восточномъ углу прежней церковной ограды, съ тѣмъ, чтобы она не препятствовала будущему сооруженію постояннаго каменнаго храма на мѣстѣ прежняго. Оберъ-священникъ В. І. Кутневичъ одобрилъ мысль Богоявленскихъ священнослужителей и изъявилъ свое согласіе на предположенную постройку. Кронштадтское морское начальство также отнеслось сочувственно къ новому проекту морской церкви. Въ началѣ 1861 года поручено было городскому архитектору Трапезникову составить планъ и смѣту постройки будущаго храма. Но такъ какъ чертежи архитектора Трапезникова найдены были въ главномъ штабѣ кронштадтскаго порта не совсѣмъ полными, то и были передѣланы и измѣнены архитекторомъ морскаго министерства Кудиновымъ. Вслѣдствіе ходатайства главнаго командира кронштадтскаго порта, вице-адмирала **Θ. М. Новосильскаго**, Его Императорскимъ Высочествомъ Генераль-Адмираломъ **Константиномъ Николаевичемъ** испрошено было 24-го апрѣля 1861 года Высочайшее Государя Императора соизволеніе на постройку временной морской церкви въ г. Кронштадтѣ. Сооруженіе церкви Высочайше разрѣшено было производить на церковныя суммы. А потому главный командиръ кронштадтскаго порта предлагалъ строителямъ храма особенно соблюдать экономію въ церковныхъ средствахъ и обращать вниманіе на то, чтобы расходъ денегъ не превышалъ исчисленной по смѣтѣ суммы, а также рекомендовалъ приступить къ постройкѣ церкви по возможности скорѣе, чтобы не упустить удобнаго времени какъ для работъ, такъ и для пріобрѣтенія матеріаловъ. При этомъ для завѣдыванія и наблюденія за постройкой церкви учрежденъ былъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ ктитора морскихъ церквей подполковника **Кузьмина**; членами въ этомъ комитетѣ были: благочинный кронштадтскихъ церквей, протоіерей **Василій Жуковскій**, священникъ **Іоаннъ Цвѣтковъ**, діаконъ **Павелъ Альшевскій**, церковный староста, кронштадтскій купецъ **Иванъ Осетровъ** и городской архитекторъ **Θеодоръ Трапезниковъ**. На собраніи членовъ 18 іюня рѣшено было постройку церкви производить чрезъ подрядчиковъ; 3-го іюля происходили послѣдніе торги на созданіе храма, причемъ постройка его была поручена почетному гражданину **Платону Байкову** за 20,360 рублей (по смѣтѣ же было ассигновано 24,583 р. 88¹/₂ коп.). 13-го іюля оберъ-священникъ Кутневичъ извѣ-

шалъ главнаго командира кронштадтскаго порта, что Св. Синодъ преподаетъ свое благословеніе на постройку временной Богоявленской церкви. Вскорѣ было приступлено къ постройкѣ храма, и 30-го іюля, когда весь фундаментъ церкви былъ готовъ и положено было нѣсколько рядовъ поколю, совершена была торжественная закладка зданія оберъ-священникомъ В. Кутневичемъ въ присутствіи главнаго командира порта, вице-адмирала Новосильскаго, морского начальства и съ участіемъ всего военнаго духовенства г. Кронштадта. Къ осени слѣдующаго года храмъ былъ построенъ, 23 го сентября 1862 года онъ былъ освященъ тѣмъ же оберъ-священникомъ В. І. Кутневичемъ и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени въ немъ ежедневно совершается служба Божія.

Когда сооруженіе храма близилось къ концу, вышеуказанный комитетъ по устройству Богоявленской церкви въ маѣ мѣсяцѣ 1862 года приступилъ къ постройкѣ церковной колокольни. Ее имѣлось въ виду поставить отдѣльно отъ церкви, соотвѣтственно этому и былъ составленъ планъ колокольни архитекторомъ Трапезниковымъ. Но Его Императорскому Высочеству, Генералъ-Адмиралу и Великому Князю Константину Николаевичу такой проектъ колокольни не понравился; Его Высочество приказалъ устроить колокольню надъ самою церковію, причемъ собственноручно обозначилъ и мѣсто ея на планѣ Богоявленской церкви. Согласно съ этимъ архитекторомъ Кудиновымъ составленъ былъ новый проектъ колокольни, который 22-го мая 1862 года и удостоился Высочайшаго утвержденія. Постройку колокольни вмѣстѣ съ церковною оградой, деревянными сараями и заборомъ съ восточной стороны церкви взялъ на себя тотъ же купецъ Байковъ за 2,500 рубл. Такимъ образомъ все сооруженіе временнаго деревяннаго храма Богоявленія должно было обойтись въ 22,860 рублей.

Какъ замѣчено нами выше, постройку церкви Высочайше разрѣшено было производить на церковныя суммы; между тѣмъ къ 1-му іюню 1861 года въ Богоявленской церкви денегъ всего было 14,880 рублей; не доставало такимъ образомъ почти 8,000 рублей на покрытіе расходовъ по сооруженію церкви. Это недостающее количество потребной суммы было пополнено различными средствами.

Во-первыхъ, по просьбѣ главнаго командира кронштадтскаго порта, управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Краббе ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, чтобы принадлежащій морскому вѣдомству домъ Фонъ-Дезина, въ которомъ

временно помѣщалась Богоявленская церковь, разрѣшено было продать съ аукціоннаго торга и имѣющія получиться отъ продажи деньги позволено было обратить въ церковную собственность. 18-го мая 1861 года это ходатайство было Высочайше удовлетворено: ветхій домъ Фонъ-Дезина и принадлежащую ему землю разрѣшено было «обратить въ публичную продажу на украшеніе новаго храма и усиленіе церковныхъ средствъ». Впослѣдствіи, уже послѣ устройства церкви, домъ этотъ, дѣйствительно, былъ проданъ за 5.200 рублей, которые и были записаны на церковный приходъ въ декабрь мѣсяцъ 1862 года. Во вторыхъ, главный командиръ кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ Новосильскій просилъ у морского министра разрѣшенія употребить при постройкѣ церкви подъ-фундаментную бутовую плиту, оставшуюся отъ прежняго храма Богоявленія Господня. По Высочайшему соизволенію отъ 20-го октября 1841 года, всѣ матеріалы, оставшіеся отъ разломки старой Богоявленской церкви, отданы были въ распоряженіе ея священнослужителей. На основаніи этого послѣдними подъ-фундаментная плита въ 1858 году была продана старостѣ морскихъ церквей купцу Осетрову за 200 рублей сер. Но въ этомъ же году купецъ Осетровъ, подпискою, данною въ Строительный Департаментъ морского министерства, обязался не обращать эту плиту въ частную продажу а употребить ее при постройкѣ новой Богоявленской церкви на прежнемъ мѣстѣ. Поэтому-то купецъ Осетровъ въ 1861 г. и заявилъ главному командиру кронштадтскаго порта о своемъ желаніи пожертвовать означенную плиту для временной Богоявленской церкви. Вслѣдствіе вышеуказаннаго ходатайства вице-адмирала Новосильскаго, 10-го іюня 1861 года управляющимъ морскимъ министерствомъ Краббе разрѣшено было взять изъ прежняго фундамента такое количество строительнаго матеріала, какое было исчислено по смѣтѣ для новой временной церкви.

Въ третьихъ, въ ноябрь мѣсяцъ 1861 года Государь Императоръ въ видахъ содѣйствія къ скорѣйшему окончанію постройки церкви и уменьшенія денежныхъ расходовъ Высочайшее разрѣшилъ отпустить изъ Кронштадтскаго порта въ пользу церкви нѣкоторые матеріалы, не нужные для морского вѣдомства, именно: «потребныя для конопатки старыя веревки, назначенныя въ обой, до ста пятидесяти пудовъ, желѣзнаго лому для крѣпленія, до ста семидесяти пудовъ, сосновыя бревна на балки изъ негодныхъ для корабле-

строешя, до ста тридцати штукъ, а также по мѣрѣ возможности, негодныя доски¹⁾.

Кромѣ того, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года конторою надъ портомъ было отпущено въ пользу строящейся церкви двѣсти десять трехъ и четырехъ саженныхъ деревьевъ.

Въ четвертыхъ, при постройкѣ колокольни въ 1862 году Высочайше разрѣшено было, во вниманіе къ ходатайству главнаго командира Кронштадтскаго порта, оказать помощь церкви разными матеріалами изъ порта на сумму до 2.896 рублей.

Наконецъ, кромѣ морского министерства увеличенію церковныхъ средствъ и дѣлу окончательнаго украшенія храма много содѣйствовали и частныя благотворители. Сумма денежныхъ приношеній отъ частныхъ лицъ, какъ видно по записямъ въ церковныхъ книгахъ, простиралась до 2.294 рублей. Кромѣ того, были цѣнныя пожертвованія и вещами. Такъ 27 августа 1862 года гг. офицеры морской строительной части, находящіеся въ Кронштадтѣ, пожертвовали въ церковь Богоявленія прекрасный запрестольный крестъ, купецъ Русановъ — св. Евангеліе, почетный гражданинъ Турыгинъ — серебряный вызолоченный напрестольный крестъ.

Благодаря щедрой помощи морского министерства, а также содѣйствію частной благотворительности, средствъ на устройство временнаго храма Богоявленія оказалось вполнѣ достаточно. Комитетъ по постройкѣ церкви имѣлъ возможность не только уплатить смѣтные деньги подрядчику Байкову за сооруженіе церкви, колокольни и ограды, но и располагалъ лишними средствами, на которыя заведена была необходимая церковная утварь, такъ-то: ковчегъ, сосуды, ризница и проч.

Кромѣ того, явилась возможность на собранныя деньги построить въ оградѣ церкви деревянный домъ для просфорни, который существуетъ и въ настоящее время. За покрытіемъ всѣхъ этихъ расходовъ по сооруженію и украшенію храма, въ церковномъ хранилищѣ оказался къ 1-му января 1863 года остатокъ болѣе трехъ тысячъ рублей.

Временный храмъ Богоявленія Господня построенъ на сѣверо-западномъ углу ограды старой Богоявленской церкви въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ не препятствовалъ въ будущемъ времени давно предполагаемому сооруженію постояннаго каменнаго собора на мѣстѣ Петровскаго стариннаго храма. Суще-

¹⁾ Отношеніе морского министерства къ главному командиру Кронштадтскаго порта, отъ 23 ноября 1861 г., за № 2608.

ствующій нынѣ храмъ—однопрестольный, деревянный, вмѣщающій въ себя до тысячи человѣкъ молящихся. Хотя съ внѣшней стороны онъ имѣетъ видъ довольно убогій, но внутри украшенъ благолѣпно и изящно. Иконостасъ храма—деревянный, вызолоченный, въ четыре яруса; всѣ иконы въ немъ писаны ко дню освященія храма академикомъ Яковлевымъ, и большею частію представляютъ собою копии съ иконъ Исаакіевскаго и Казанскаго соборовъ въ С.-Петербургѣ; тѣмъ же художникомъ Яковлевымъ написанъ прекрасный запрестольный образъ Пресвятой Троицы. Большинство иконъ въ самой церкви принадлежитъ прежнему Богоявленскому храму, а часть ихъ взята изъ церкви Воскресенія Христова, бывшей въ госпитальномъ зданіи.

Временный храмъ Богоявленія охотно посѣщается Кронштадтскими жителями: въ праздничные и воскресные дни онъ всегда бываетъ полонъ молящимися; иногда послѣдніе стоятъ и слушаютъ богослуженіе въ притворѣ и даже на крыльцѣ церковной. Такое уваженіе къ храму обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ построенъ на старинномъ историческомъ мѣстѣ, освященномъ памятью Великаго Основателя гор. Кронштадта, Императора Петра 1-го. Притомъ же въ восточной части города, гдѣ находится храмъ, совсѣмъ нѣтъ другихъ православныхъ церквей (кроме госпитальной), такъ что храмъ Богоявленія Господня служитъ единственнымъ мѣстомъ молитвы для цѣлой половины жителей города Кронштадта. Къ сожалѣнію, храмъ по своимъ размѣрамъ весьма малъ и тѣсенъ; по вычисленію специальной комиссіи морскихъ техниковъ, свидѣтельствовавшихъ Богоявленскую церковь въ 1883 году, пространство, предназначенное для молящихся, включая и хоры, равняется 65-ти квадратнымъ саженамъ и можетъ вмѣстить только 975 человѣкъ. Вслѣдствіе малопомѣстительности храма по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ тѣснота и скудость воздуха въ немъ бываютъ весьма значительны, и отъ этого немало страдаютъ какъ священнослужители, такъ и молящіеся. По той же причинѣ нижніе морскіе чины, для которыхъ собственно и существуетъ храмъ, исключая дней говѣнія въ великомъ посту, почти совсѣмъ не посѣщаютъ его.

Кромѣ того, существующая нынѣ деревянная церковь Богоявленія Господня, по своему характеру временной постройки, не можетъ подавать надежды на болѣе или менѣе продолжительное существованіе. Вопросъ о ея шеткости и непрочности уже возбужденъ былъ въ 1882 году 15-го августа этого года священнослужители Богоявленской церкви сообщили главному командиру Кронштадтскаго порта генералъ-адъютанту Козакевичу,

что «церковь приходитъ въ ветхость, такъ что часть ея, занимаемая папертью съ колокольнею, замѣтно съ одной стороны осѣла и въ недалекомъ будущемъ потребуеть капитальнаго исправленія и значительной затраты денегъ». По поводу этого сообщенія священнослужителей, повтореннаго и въ слѣдующемъ году, генераль-адъютантъ Казакевичъ 5-го сентября 1883 года поручилъ начальнику строительной части Кронштадтскаго порта составить комиссію техниковъ съ участіемъ священнослужителей и ктитора храма для осмотра и освидѣтельствванія церковнаго зданія. Означенная комиссія 4-го октября 1883 года доносила главному командиру порта, что «при постройкѣ этого зданія (церкви) имѣлось въ виду, что назначеніе его лишь временное, до сооруженія каменнаго храма, такъ какъ проектъ и рисунокъ храма были Высочайше утверждены еще 26-го января 1849 года». Далѣе комиссія указывала на гнилость и ветхость нижнихъ вѣнцовъ пола, происходящую отсюда неравномѣрность и осадку зданія въ различныхъ частяхъ. Колокольня также оказалось непрочною. «Такія неисправности, по словамъ комиссіи, придаютъ зданію ветхій видъ, нисколько не гармонирующій съ значеніемъ этого храма для Кронштадта, какъ первокласнаго морскаго порта». По заключенію комиссіи, нынѣшнее зданіе церкви можетъ просуществовать не болѣе 5—7 лѣтъ, послѣ чего оно сдѣлается безусловно опаснымъ и должно будетъ подлежать сносу или капитальной перестройкѣ, причемъ необходимо будетъ измѣнить и самое расположеніе и размѣры храма, т. е. необходимость заставить приступить къ сооруженію новаго храма».

Такимъ образомъ, въ исторіи церкви Богоявленія Господня въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени должна наступить новая эпоха: сооруженіе новаго каменнаго храма на мѣстѣ прежняго, основаннаго Императоромъ Петромъ Великимъ и существовавшаго до 1841 г. Здѣсь кстати замѣтимъ, что нужда въ этомъ храмѣ — весьма существенная и давно сознается Кронштадтскимъ морскимъ начальствомъ. Мысль о постройкѣ каменнаго болѣе или менѣе обширнаго храма для чиновъ Балтійскаго флота возникла еще при существованіи прежней Богоявленской церкви. Когда въ послѣдней обнаружались значительная ветхость и непрочность, то бывший главный командиръ порта вице-адмиралъ Рожновъ въ 1829 году ходатайствовалъ предъ морскимъ министерствомъ о постройкѣ новаго каменнаго храма для Кронштадтскихъ моряковъ. Съ того времени просьбы и заявленія по этому поводу предъ морскимъ министерствомъ со стороны главныхъ командировъ Кронштадтскаго порта повторялись нѣсколько разъ. Но и до сихъ поръ они не

привели ни къ чему положительному: вопросъ о постройкѣ храма остается открытымъ. Между тѣмъ возможно скорое и благопріятное рѣшеніе этого вопроса составляетъ давнишнее и постоянное *perium desiderium* всего морского населенія города Кронштадта.

(Продолженіе будетъ).

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ НА ТИФЛИССКОМЪ ВОЕННОМЪ КЛАДБИЩѢ.

9-го сего мая текущаго 1892 года, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Палладія и по распоряженію помощника командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, совершено освященіе храма на Тифлисскомъ военномъ кладбищѣ. Последнее находится верстахъ въ 5 отъ города, на восточной сторонѣ его. Кладбище отведено для погребенія воинскихъ чиновъ два года тому назадъ, по распоряженію главноначальствующаго на Кавказѣ; оно занимаетъ площадь въ 5000 кв. саж., раздѣленную на участки по числу частей Тифлискаго гарнизона. Со всѣхъ четырехъ сторонъ кладбище окопано глубокимъ ровомъ, утрамбованнымъ булыжникомъ; въ длину площади проходитъ аллея, усаженная молодыми деревьями — тополями и кипарисами.

Церковь на кладбищѣ заложена 8-го октября 1891 года, въ присутствіи командующаго войсками округа графа Шереметьева, во имя Святителя Христова Николая. Составленіе плана, смѣты, а также постройка по нимъ храма возложены были на смотрителя Тифлискаго военнаго госпиталя полковника Ульянова. И нужно сказать, что это порученіе во всѣхъ частностяхъ выполнено имъ съ большимъ мастерствомъ и аккуратностью. На постройку церкви изъ суммъ главноначальствующаго, по предварительной смѣтѣ, было ассигновано и отпущено 2300 руб. заимообразно съ условіемъ уплаты ея частями Тифлискаго гарнизона. При постройкѣ церкви удалось еще сохранить сбереженіе на внутреннее ея украшеніе, такъ что самое зданіе церкви стоитъ 1900 руб. Возможность экономіи произошла отъ того, что часть матеріала (кирпича) была пожертвована госпитальнымъ начальствомъ. Кромѣ того, иконостасъ съ небольшою рѣзьбою сдѣланъ былъ хозяйственнымъ домашнимъ образомъ, также благодаря помощи госпиталя. Иконы для иконостаса и алтаря написаны были самимъ смотрителемъ госпиталя. Нѣко-

торыя вещи ризницы и утвари были пожертвованы изъ госпитальной церкви. Вообще госпитальное начальство оказало по устройству кладбищенской церкви громадную помощь. Новосозданный храмъ имѣеть форму креста и можетъ вмѣстить въ себѣ до 70 человекъ молящихся.

Чинъ освященія церкви совершалъ настоятель военного собора протоіерей Димитрій Виноградовъ вмѣстѣ съ протоіереемъ Тифлискаго госпиталя Іоанномъ Веригинымъ, священниками Ларійскаго резервнаго пѣхотнаго полка М. Донжаевымъ и военного собора А. Алексѣевымъ; послѣднимъ за литургіей было произнесено приличное случаю слово (ниже помѣщенное).

Еще до начала освященія храма начали стекаться богомольцы изъ города и военные чины Тифлискаго гарнизона, хотя послѣднихъ собралось не особенно много. Во все время совершенія Богослуженія находился на кладбищѣ помощникъ главноначальствующаго графъ И. Д. Татищевъ. Онъ выразилъ удовольствіе и благодарность полковнику Ульянову, который дѣйствительно, употребилъ для сего святаго дѣла немало труда и усердія; при устройствѣ церкви онъ безвозмездно приложилъ свои знанія по архитектурѣ и живописи, не смотря на то, что служба по госпиталю почти весь день отнимаетъ у него. Дай Богъ, чтобы такихъ радѣтелей и ревнителей о славіи Божіей и о пользѣ христіанскаго воинства было больше! Тогда бы дѣло служенія пастырей военныхъ было легче и пріятнѣе.

Въ заключеніе сей замѣтки считаемъ не лишнимъ подѣлиться слѣдующими мыслями: 1) было бы желательно, чтобы наши собраты и соратники на нивѣ Божіей расположили начальниковъ частей изыскать средства къ поливкѣ водою молодыхъ деревцевъ, посаженныхъ на кладбищѣ, ибо безъ этого условія при страшной жарѣ и вѣтрѣ они скоро засохнутъ; 2) необходимо, чтобы, хотя по нѣсколько человекъ отъ частей Тифлискаго гарнизона, посѣщали кладбище во дни поминовенія воиновъ за Вѣру, Царя и Отечество животь положившихъ; 3) конечно, всѣ мы должны заботиться о поддержаніи порядка на мѣстѣ покоя умершихъ, но въ особенности эта обязанность касается священника Ларійскаго полка, ибо новоустроенныя казармы для сего полка помѣщены рядомъ съ кладбищемъ, и въ нихъ пока не имѣется церкви, — ближайшая сравнительно къ нимъ церковь госпитальная; — 4) наконецъ нельзя не пожелать, чтобы всѣ военные чины Тифлискаго гарнизона были погребаемы именно на военномъ кладбищѣ, такъ какъ это

доставляло бы средства и церкви, и кладбищу; между тѣмъ въ настоящее время люди военные почему то предпочитаютъ кладбища городскія и платятъ за мѣста на нихъ большія деньги.

9-го мая 1892 г., г. Тифлисъ.

С Л О В О

ПРИ ОСВЯЩЕНИ ЦЕРКВИ НА ТИФЛИССКОМЪ ВОЕННОМЪ КЛАДБИЩѢ.

«И бысть на мнѣ рука Господня.... и постави мя среди поля: се же баше полно костей человеческихъ.... и се сузи зѣло. И рече ко мнѣ: сыне человекъ ожи-вуть-ли кости сія». (Иезекиила XXXVII, 1—3).

Въ настоящее время прилично, благочестивые слушатели, остановить намъ свое вниманіе на этихъ глубокознаменательныхъ и утѣшительныхъ словахъ пророка Иезекиила: и мы, подобно сему пророку Божию, по волю Господа, поставлены на полѣ, отчасти уже усыянномъ сухими человѣческими костями, сокрытыми въ этихъ могилахъ, среди которыхъ и созданъ сей храмъ.

Изъ временъ глубокой доисторической жизни языческихъ народовъ ведетъ свое начало обычай ставить памятники на мѣстахъ погребенія покойниковъ, тѣсно связанный съ религіозными представленіями о Богѣ и человѣкѣ. Какой, на примѣръ, имѣетъ смыслъ и значеніе устроенный надъ могилами умершихъ курганъ дикаря, пирамида египтянина, надгробная плита ассиро-вавилонянь, катакомба римлянина? Воздвигая памятники на могилахъ умершихъ, языческіе народы тѣмъ самымъ выражали съ одной стороны религіозную вѣру въ Бога и въ двойственность человѣческаго состава—въ тѣлность тѣла и безсмертіе души, а съ другой—обнаруживали свою любовь къ умершимъ,—не ограничивающуюся предѣлами земной жизни, показывали свое почтеніе и къ тѣламъ покойника. Если языческая древность сохранила въ себѣ такую отрадную для человѣка религіозную мысль, вѣру въ безсмертіе души, то что же мы видимъ въ религіи Богооткровенной? Христіанство, какъ религія духа по преимуществу, это гадательное вѣро-

ваніе древности возвело на ту степень высоты и совершенства, на которой даже и тѣло (человѣка, какъ орудіе проявленія его духовной жизни, какъ органъ прославленія Творца, становится, по всеобщемъ воскресеніи, духовнымъ, или одухотвореннымъ, ибо, по слову Ап. Павла, *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Коринѣ. 15, 53). Только при такомъ взглядѣ на составныя части человѣческой природы—душу и тѣло возможно и понятно нравственное ученіе о Богѣ Мздовоздаятелѣ и ученіе о вмѣняемости грѣха, т. е., что человѣкъ долженъ или блаженствовать или мучиться вмѣстѣ душою и тѣломъ. Вотъ, подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній христіанскихъ и по мѣрѣ проникновенія ихъ въ жизнь, христіанскія народы начали ставить такіе памятники, которые или цѣлымъ своимъ составомъ, или отдѣльными частями, или орнаментами ихъ прямо воплощали христіанскую мысль о загробной жизни. Самые древніе, первые христіанскіе памятники суть святыя храмы, воздвигнутыя на гробахъ святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, среди которыхъ погребались и всѣ христіане. И до настоящаго времени у насъ, православныхъ, сохранился сей благочестивый древне-христіанскій обычай: тѣла усопшихъ Особъ Царственнаго Дома и нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ погребать подъ сводами храмовъ Божіихъ, или близъ стѣнъ ихъ. Высокая честь, великая награда! Эта великая честь и справедливая дань за вѣрность службы будетъ воздана и тѣламъ христіанскихъ воиновъ, когда ихъ прахъ будетъ покоиться подъ сѣнію сего храма. Сколько въ этомъ отраднаго, утѣшительнаго для каждаго истинно русскаго подданнаго! Приди, православный русскій къ сему храму! Помолись, воздохни и, уйдя домой съ царской службы, помни, что за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадетъ!

Обычай погребенія умершихъ въ храмахъ, или вблизи ихъ — не простая случайность; въ основаніи его лежитъ глубоконазидательная мысль православнои вѣры, что даже бранные тѣлесные наши останки, сухія кости, нуждаются въ томъ, чтобы и имъ по разлученіи съ душою, до всеобщаго славнаго воскресенія, лежать какъ можно ближе къ святымъ храмамъ, возлюбленнымъ селеніямъ Господнимъ, какъ бы дворцамъ Царя живыхъ и мертвыхъ, въ которыхъ даруется человѣку-христіанину все потребное, какъ для временной, земной жизни, такъ и для вѣчной, небесной, *вся, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3).

Да и понятно желаніе вѣрующаго-христіанина лежать своими костями

вблизи святаго храма. Уже царь и пророкъ Давидъ взывалъ: *желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни* (Псал. 90, 3), ибо храмъ—единственный и надежнѣйшій изъ всѣхъ памятниковъ. Онъ даже и не сравнимъ съ обыкновенными человѣческими строеніями. Если послѣдніе являются только средствами, которыя объединяютъ людей извѣстнаго класса, сословія, корпораціи, народа, государства, если они имѣютъ смыслъ и значеніе только лишь для живыхъ, не принося умершимъ никакой духовной пользы, то святой храмъ, какъ селеніе Живаго Бога, возводящее насъ отъ земли на небо, имѣетъ за собою всѣ преимущества. Онъ не только насъ, живыхъ, умиротворяетъ и объединяетъ другъ съ другомъ, но соединяетъ и съ умершими въ единство Христовой вѣры, любви и упованія; онъ не только скрѣпляетъ нравственную нашу связь съ ними, не только соединяетъ церковь торжествующую съ церковію воинствующею, но и умершихъ дѣлаетъ причастниками и наслѣдниками спасительной силы молитвъ церковныхъ, возносимыхъ живыми за умершихъ; ибо эти молитвы Церкви, въ особенности соединяемая съ принесеніемъ безкровной жертвы, дѣйствительны къ облегченію участи усопшихъ и достиженію ими спасенія.

Затѣмъ, какъ ни похвалны, какъ ни высоки побужденія, по которымъ воздвигаются обыкновенные памятники смертнымъ, однако мы иногда имѣемъ случай видѣть, что ко многимъ могиламъ, украшеннымъ богатыми памятниками, поставляемыми и открываемыми съ большими почестями, нерѣдко заростаеъ людская тропа; можемъ наблюдать, какъ эти грандіозныя созданія архитектуры, зодчества и ваянія гибнутъ подъ дѣйствіемъ разрушительныхъ силъ и стихій природы. Не можетъ быть ничего подобнаго съ христіанскимъ храмомъ, даже если бы на престолѣ его, одинъ только разъ была принесена безкровная жертва.

Вотъ къ какимъ христіанскимъ думамъ, желаніямъ и чувствамъ призываетъ и располагаетъ насъ, братія, сегодняшнее торжество—освященіе сего кладбищенскаго храма! Новосозданный сей храмъ, невидимо освященный силою и дѣйствіемъ Св. Духа, принимаетъ и будетъ принимать подъ свою спасительную охрану и покровительство всѣхъ здѣсь погребенныхъ и впредь погребаемыхъ христіанскихъ воиновъ Русскаго Православнаго Государственнаго Вождя. Этотъ храмъ есть вѣрный, живой выразитель христіанской любви многопечительнаго Монарха къ христіанскимъ воинамъ, простирающейся и въ загробную жизнь ихъ. Въ этомъ святомъ храмѣ будетъ отдаваться и послѣдній долгъ усопшимъ воинамъ, и здѣсь же будутъ воз-

носиться молитвы за воиновъ, которымъ Господь судилъ лечь своими костями на далекой окраинѣ нашей Отчизны. Пусть же утѣшатся скорбящія сердца осиротѣвшихъ отцовъ и матерей, женъ и дѣтей, братьевъ и сестеръ, ибо хотя ихъ сыновья, мужья, отцы и братья и не вернулись къ нимъ въ родительскіе кровы и родственныя объятія, однако имъ, и на службѣ у Царя-Батюшки, при ихъ кончинѣ, воздано все, что необходимо человѣку—христіанину, что спасительно и дѣйственно для него и по его смерти. Вѣдь надъ могилою каждаго умершаго воина будетъ поставленъ крестъ, который всякому, кто захотѣлъ бы поклониться праху усопшаго укажетъ мѣсто погребенія его. Могила эта будетъ охраняться и поддерживаться заботливою рукою собрата, побуждаемаго къ тому добрымъ начальствомъ. Наконецъ, надъ всеми могилами воздвигнуть какъ бы одинъ общій памятникъ—сей святой храмъ, въ которомъ будутъ возноситься молитвы при совершеніи безкровной жертвы объ упокоеніи душъ ихъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова.

Возблагодаримъ же, братія, Создателя благоволившаго освятить сей храмъ всесильною благодатію Духа Святаго! Возблагодаримъ Господа, благодѣющаго намъ и не отринувшаго принять сіе святое приношеніе за всѣхъ принесшихъ и ихъ же ради принесоша! Да благословитъ Господь окончаніе сего святаго дѣла! Да благословитъ Господь труды, ревность и усердіе начинателей, создателей, строителей, благотворителей, попечителей и всѣхъ христіанцевъ, послужившихъ или своимъ вліяніемъ, или своими знаніями и опытностью, или своими лентами къ тому, чтобы и здѣсь, на этомъ мѣстѣ могильнаго покоя, въ этой безлюдной равнинѣ, возвышалось знаменіе побѣды надъ смертію—святой Крестъ, вѣнчающій храмъ сей! Пусть же сей храмъ внушительно вѣщаетъ сердцу каждаго истинно подданнаго Русскаго Царя, что и на далекой окраинѣ Его обширной Державы вѣрные слуги Его, призванные защищать, осуществлять и проводить въ жизнь мудрыя и любвеобильныя начертанія и намѣренія Державнаго Вождя, всемѣрно стремятся къ скорѣйшему исполненію воспринятаго на себя долга защиты Вѣры, Царя и Отечества, почерпая силу и крѣпость въ единствѣ вѣры, любви и упованія Христова. Аминь.

Священникъ Николаевскаго собора Кавказскаго военнаго округа Александръ **Алексѣевъ**.

9-го мая 1892 г., г. Тифлисъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ
ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА,
(БОЛЬШАЯ ПОДЪЯЧЕСКАЯ, Д. № 32),

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

- 1) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ армии. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 2) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ армии. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 3) Бесѣда о посѣщеніи храма Божіаго и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 4) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 5) Бесѣда о Божественномъ происхожденіи Царской власти. Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 коп.
- 6) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 7) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 8) Слово «о томъ кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему». Цѣна 5 коп.
- 9) Слово «о томъ что не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Цѣна 5 коп.
- 10) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 11) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 12) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 13) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 14) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 15) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, и особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

О. Протопресвитера А. ЖЕЛЮБОВСКАГО.

Тамъ же продается «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» за 1890 г. и 1891 г. по, 4 руб. за каждый годъ, въ переплетѣ и съ пересылкой.

**Выписывающіе не менѣе, какъ на пять (5) рублей
за пересылку не платятъ.**

Редакторъ Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Іюля 17 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.